

Еще одна стрела нагнала первую и с правой стороны, сзади, выбила её из курса.

Гао Уфэнь услышал глухой стук стрелы, вонзившейся в опорный столб, и лишь тогда пришел в себя:

— Охранять Ваше Величество! Охранять!

— Меткий выстрел, — пробормотал кто-то. Вторая стрела сумела обогнать первую и сбить её в полете — мастерство поистине невероятное.

Услышав крики об охране, весь дворец Чэнцянъ пришел в смятение. Стражники бросились к опочивальне, Императрицу по пути также поспешили укрыть в безопасном месте.

Слух у Мо Чжияна был необычайно острым. Он лишь на миг обернулся, заметив три темных силуэта, спрыгнувших с крыши, и тут же вскочил, натягивая тетиву лука в сторону одного из них.

— Попал! — Мо Чжиян своими глазами увидел, как пораженный стрелой человек в черном рухнул вниз.

Оставалось двое. Мо Чжиян одним прыжком взобрался на крышу, окинул взглядом окрестности и, снова натянув лук, выстрелил:

— Снова попал!

Бежавший впереди убийца обернулся и увидел, как его товарищ падает, сраженный стрелой. Он инстинктивно хотел протянуть руку, чтобы помочь, но тот лишь покачал головой, отказываясь.

Убийце пришлось наблюдать, как соратник срывается с крыши. Только теперь он понял, что рядом с Императором скрывается столь опасный мастер.

К несчастью для него, в тот момент, когда он обернулся, он подставился под прицел Мо Чжияна. Тот снова натянул лук, но в этот раз намеренно взял чуть в сторону.

Стрела, которая должна была пронзить сердце, вошла в лопатку. Мо Чжиян проводил взглядом падающего врага, но преследовать не стал.

— Ты поддался, — тут же заметила Система.

— Я создаю себе козырь, — ответил Мо Чжиян, глядя на место, где упал убийца. — То место совсем рядом с дворцом Вэйян. По сюжету Тан Ваньвань спасет его, и он станет её опорой в будущем свержении Императора. Но у всего есть две стороны. Как ты думаешь, что сделает

Император, если узнает, что Императрица прячет у себя убийцу? Я попал ему в лопатку, он не оправится как минимум месяц.

Этот человек — нож, висящий над головой Императрицы. И когда он упадет, зависит только от его собственного настроения.

Командующий Хэ вошел внутрь, чтобы навести порядок. К счастью, Его Величество и Императрица не пострадали. Он распахнул полы плаща, опустился на колени и склонил голову:

— Трое убийц. Двое уничтожены, третьего ищем.

Услышав о поисках, Цигуань Янь явно остался недоволен, а вид перепуганной Императрицы лишь усилил его раздражение:

— Кто выпустил ту стрелу?

Командующий Хэ промолчал, оглянувшись по сторонам. Император понял намек и, приказав всем удалиться, получил ответ:

— Это Тайный страж, ученик бывшего стража. Бьет точно в яблочко с сотни шагов, мастерски владеет искусством полета, видит всё вокруг и слышит каждый шорох.

— Стреляет действительно метко. Хочу его видеть, — Цигуань Янь остался впечатлен тем выстрелом.

Командующий Хэ поднялся, подошел к окну, распахнул его и дважды подражал крику кукушки в ночном небе.

Мо Чжиян как раз собирался лечь спать, когда услышал условный сигнал. Что за напасть среди ночи? Он ловко спрыгнул с крыши и оказался у стены внутреннего двора. Увидев Командующего Хэ, он осмелился подойти ближе:

— Командующий Хэ!

— Глупый мальчишка, Ваше Величество желает тебя видеть!

Зачем этому псу-Императору понадобилось видеть его? Неужели за спасение жизни полагается награда?

Мо Чжиян послушно вошел в двери, опустился на колени и отвесил низкий поклон:

— Приветствую Ваше Величество.

— Встань, — ответил Цигуань Янь. Этот человек выглядел совсем не так, как он себе представлял — хрупкий, с собранными в пучок черными волосами, открывающими нежные розовые кончики ушей и тонкую белую шею.

Тот, кто обладает столь мастерской стрельбой, оказался этим юным хрупким созданием. Это шло вразрез со всеми ожиданиями Императора.

— Подними голову, — Цигуань Янь с любопытством смотрел на юношу, который всё ещё не решался взглянуть на него.

Но стоило парню поднять лицо, как внутри Императора что-то болезненно екнуло. Это чувство было странным и захлестывающим.

В тот момент, когда Мо Чжиян взглянул на него, у него самого сердце ушло в пятки. Почему он так похож на Шэнь Чанлю?

Впрочем, присмотревшись, он понял, что сходства мало. У Шэнь Чанлю черты лица мягче, а у этого человека — глубже, и в каждом жесте сквозит властность и суровость правителя.

Он не удержался от комментария Системе:

— Главный бог становится всё более ленивым, все NPC на одно лицо.

Странное внутреннее чувство заставило Императора насторожиться. Он бросил на стража осторожный взгляд и махнул рукой:

— За спасение жизни награждаю тебя сотней золотых.

Неужели он притянулся к богу богатства? Как же легко даются эти деньги!

Мо Чжиян, глядя на поднос с золотом в своих руках, вышел вместе с Командующим Хэ. Тот заметил, что юноша застыл, и потрепал его по волосам:

— Глупый ты мальчишка, это же радость! Почему не радуешься?

Деньги пришли, но не было в этом никакого достоинства Белого лотоса!

— Радуюсь, конечно. Раз с Вашим Величеством всё в порядке, я счастлив, — Мо Чжиян улыбнулся, и его глаза превратились в полумесяцы, выглядя очень мило.

Командующий Хэ, грубый вояка, тоже питал слабость к этому простодушному ребенку и похлопал его по плечу:

— Сегодня я в ночном дозоре, иди отдохни.

— Есть, — Мо Чжиян собрался идти спать, легко коснулся носками земли и взлетел на стену, покидая дворец Чэнцзянь.

Кто-то погрузился в крепкий сон, а кто-то не мог сомкнуть глаз.

— Кто-нибудь... кто-нибудь! — на кровати полог скрывал фигуру человека. Гао Уфэнь проснулся от криков, но не осмелился подойти, а вместо этого попятился и привычно опустил на колени, уткнувшись лбом в пол.

Человек на кровати резко вскочил, схватил лежащий у подушки длинный меч и спрыгнул на пол. Холодный блеск клинка в ночной тьме выглядел пугающе.

— Все хотят меня убить, все должны умереть! — Император, казалось, ещё не до конца пришел в себя. Он размахивал мечом в пустоте, словно перед ним действительно стояли враги, и сражался изо всех сил.

Гао Уфэнь, лежа на полу, мелко дрожал и не смел поднять головы.

Спустя некоторое время Император прояснил взгляд, огляделся — снова сон. Краснота в глазах немного отступила, и он небрежно бросил меч обратно на кровать.

Опустившись на край постели, Цигуань Янь увидел коленопреклоненного Гао Уфэня:

— Уйди.

— Слушаюсь, — Гао Уфэнь поклонился и попятился.

Последняя свеча погасла. Цигуань Янь сидел на краю кровати, опираясь локтем о колено и прикрыв лицо рукой. В его сумбурных мыслях внезапно всплыло чье-то лицо. Видел его впервые, но запомнил отчетливо: юное, красивое, с ясными и чистыми персиковыми глазами, в которых не было ни капли жажды власти.

За окном Гао Уфэнь постучал в дверь:

— Ваше Величество, пора на утреннюю аудиенцию.

Цигуань Янь выпрямился и посмотрел на светлеющее небо:

— А ведь я так и не спросил, как его зовут.

На следующий день Мо Чжиян, как обычно, рано встал, чтобы охранять пса-Императора, и наблюдал, как тот, при полном параде, садится в паланкин.

Перед тем как прийти, он всё проанализировал. Первое правило этого Императора: он крайне подозрителен. И причина проста: покойный Император с детства готовил его в наследники, а такая слава всегда сопровождается покушениями.

Когда ему исполнилось пятнадцать, приемная мать, Вдовствующая императрица Сяосянь, подслала служанку, чтобы та соблазнила его. Император действительно вспыхнул страстью, но в последний момент девушка выхватила кинжал.

К счастью, Император был начеку и мгновенно обезвредил её. После допроса он узнал, что это дело рук Императрицы. С той самой минуты у него под подушкой всегда лежал меч.

Чтобы выжить рядом с таким человеком, нужно тщательно выбрать маску.

Самое забавное, что, несмотря на тридцать с лишним наложниц в гареме, сам Император был девственником.

Черт, узнав об этом, Мо Чжиян чуть не лопнул от смеха!

Типичный случай: собака на сене, сама не ест и другим не дает, ха-ха-ха!

Во дворце Вэйян Императрица сменила окровавленные одежды и бросила их Чуньфу:

— Сожги это. А о том человеке в саду — ни слова, понимаешь?

— Но, Ваше Величество, прятать убийцу — это ведь... — Чуньфу не успела договорить, как взгляд госпожи заставил её замолчать. Она схватила сверток и поспешно вышла.

— Системное оповещение: задание по спасению Чэнь Бояня выполнено. Прогресс задания — 2.

Холодный голос в голове позволил Тан Ваньвань выдохнуть. Вчерашнее покушение не удалось, и она чуть было не получила наказание от Системы.

Не успела она перевести дух, как Система выдала новое задание:

— В течение полумесяца добиться расположения Императора. В случае провала — удар током

в течение 30 секунд. Пожалуйста, следите за временем.

Это задание поставило Императрицу в тупик. Она во дворце уже пять лет, и за всё это время Его Величество не то что не приблизил её, даже не смотрел в её сторону. Встречались они лишь на праздничных банжетах, где всё было лишь для вида.

Добиться расположения за полмесяца — задача сложная, но не невозможная.

Мо Чжиян был единственным, кто мог свободно перемещаться по дворцовым стенам. Он был Тайным стражем, охранял только безопасность Императора и в обычное время не показывался на глаза.

Он появлялся лишь в критические моменты, подобные вчерашнему.

Очередной кошмар. Цигуань Янь открыл глаза, вглядываясь в предрассветную мглу. За последние шестнадцать лет он не знал ни одной спокойной ночи. Он накинул халат и, словно призрак, забродил по опочивальне.

С детства его пытались отравить бесчисленное количество раз. Даже самая любимая приемная мать... есть ли ещё в этом мире хоть кто-то, кому можно доверять?

Лунный свет пробивался сквозь окно, разрезая мраморный пол на геометрические фигуры. Ведомый каким-то предчувствием, он подошел к окну и распахнул его. Снаружи было светло от луны, начало осени принесло с собой холод.

Ночная мгла окутывала всё вокруг, и в каждой тени мерещилась угроза.

Тот ребенок здесь?

Цигуань Янь вспомнил Командующего Хэ и дважды подражал кукушке.

Мо Чжиян как раз совершал обход и, услышав сигнал, удивился — Командующий Хэ сегодня не в дозоре. Однако медлить не стал: с внешнего периметра дворца Чэнцян он ловко прыгнул во внутренний двор.

В темно-синем небе, помимо звезд и луны, внезапно появился человек. Невысокий, с луком в руках и колчаном за спиной.

Издалека лица было не разглядеть, но Цигуань Янь мысленно сам дорисовал его юные черты.

Тот ребенок действительно здесь! Он поманил его рукой из окна.

Мо Чжиян увидел, что его зовут, и склонил голову набок. Собранные в пучок волосы качнулись, выглядя довольно мило. Он легко прыгнул со стены:

— Ваше Величество.

Теперь их разделяло только окно — один внутри, другой снаружи.

Рассмотрев это лицо вблизи, Цигуань Янь впервые за долгое время искренне улыбнулся. Он положил правую руку на подоконник:

— Ты всё время был здесь?

— Всё время, — ответил Мо Чжиян без колебаний, с улыбкой в глазах. Он отлично знал, что нужно сделать, чтобы не вызвать подозрений.

Его голос звучал словно горный ручей, капающий на яшмовое блюдо. Цигуань Янь вспомнил позавчерашний день:

— Как тебя зовут?

— Мо Чжиян, — ответил юноша. Его щеки залил румянец, в котором смешались застенчивость и гордость: — Наставник дал это имя.

Цигуань Янь не ожидал, что этот ребенок окажется таким наивным — он смущается даже от собственного имени. Румянец на его лице был так прекрасен, что хотелось прикоснуться. Он протянул руку:

— Подойди ближе.

— Слушаюсь!

По реакции юноши Мо Чжиян понял, что именно нужно этому миру.

Человек был совсем рядом. Когда длинные пальцы Цигуань Яня почти коснулись его щеки, он вдруг замер.

Мо Чжиян, видя его колебания, словно послушный и красивый кот, слегка наклонил голову, и его щека сама коснулась пальцев Императора.

Некоторые вещи уже невозможно было остановить.

Император был подозрителен, но его алчность была ещё сильнее. Нежное прикосновение кожи заставляло желать большего. Его ладонь легла на щеку юноши, и Цигуань Янь удовлетворенно выдохнул.

Мо Чжиян не двигался, лишь хлопал глазами. Его персиковые глаза сияли ярче звезд в небе, в них плескалась чистая, невинная галактика.

Он был несведущ, даже не понимал смысла происходящего. Цигуань Янь отдернул руку:

— Уходи.

— Слушаюсь, — Мо Чжиян послушно развернулся и, прыгнув на стену, исчез в ночи.

Цигуань Янь смотрел на свою руку и внезапно сжал её в кулак. Об этой ночи знает только луна.

— Вторая встреча с NPC явно на него повлияла, — заметила Система. Мо Чжиян приснул со смеху:

— Он что, съесть меня хочет?

Не придавая этому значения, он осмотрел окрестности. Убедившись, что всё спокойно, он сел и достал пакет с печеньем из грецких орехов, который прихватил на императорской кухне, набив ими полные щеки.

Ранняя осень сбила часть зелени, бледно-желтые оттенки начали ползти по верхушкам деревьев.

Ветер был чистым, он доносил шаги стражников и слуг из разных дворцов. Мо Чжиян стоял на крыше, когда его уши внезапно дернулись.

Что-то не так. Шаги были беспорядочными, а слуги и стража обучены ходить ровно.

Он тут же вытащил стрелу, приложил к тетиве и двинулся на звук.

Звук доносился неподалеку, с окраины дворца Вэйян. Он увидел фигуру в одежде евнуха, быстро бегущую по коридору.

Мо Чжиян, стоя в отдалении, натянул лук и выстрелил:

— Малыш, вернись-ка обратно!

Стрела не была нацелена в него — она вонзилась в колонну прямо перед ним. Чэнь Боянь испугался, поднял голову и увидел вдалеке темную точку.

Снова он!

Чэнь Боянь почувствовал, как ноет рана, и, повернувшись, снова скрылся во дворце Вэйян.

Тан Ваньвань тоже тревожилась. Если узнают, что она прячет убийцу во дворце Вэйян, ей не поздоровится. Подумав, она решила выслать его, но он только вышел и тут же вернулся.

Мо Чжиян спрыгнул со стены у дворца Вэйян. Едва он приземлился, как из засады выскочили около десяти евнухов и окружили его.

Это была дворцовая улица возле Вэйяна, совсем рядом с выходом. После того как евнухи окружили его, вышла и сама Императрица.

Значит, это он раз за разом рушит её планы?

Тан Ваньвань была в ярости. Она понимала: пока он здесь, Чэнь Боянь не выберется.

— Ты посмел держать оружие во дворце! — Тан Ваньвань решила, что расправа над рабом — дело пустяковое. — Схватить его и забить палками до смерти!

Мо Чжиян стоял неподвижно, глядя на Императрицу с выражением искреннего недоумения:

— А что такое забить до смерти?

Система могла поклясться, что это был издевательский вопрос.

Но Тан Ваньвань не ожидала, что он даже этого не знает. Какая дремучесть! Она поправила серьгу и равнодушно произнесла:

— Забить до смерти? Это моя милость к тебе. Скоро узнаешь.

Чуньфу дала знак Чуньси, и те, навалившись, повалили Мо Чжияна на землю.

Мо Чжиян не сопротивлялся, продолжая смотреть на них с невинным видом, позволяя им прижать себя к полу.

Из-за него она не может выполнить задание!

Тан Ваньвань, чувствуя раздражение, сделала два шага вперед и с силой нажала своими дорогими расшитыми туфлями на его руку:

— Это тоже тебе в награду.

Она перенесла на руку весь свой вес и продолжала давить. Десять пальцев — это десять сердечных узлов, как тут не быть боли? Мо Чжиян нахмурился, но всё ещё не сопротивлялся.

Система взмолилась:

— Надеюсь, он выживет, только не умирай у меня на глазах.

Но эта мольба относилась к Императрице. Система ещё никогда не видела, чтобы кому-то сошло с рук избиение её подопечного.

— Ваш покорный слуга приветствует Императрицу! — вовремя подоспел Командующий Хэ. Услышав шум у ворот Вэйяна, он поспешил сюда.

Он не ожидал увидеть, как издеваются над этим ребенком, и, сделав два шага, поклонился.

Императрица окинула Командующего холодным взглядом:

— Этот вор посмел размахивать стрелами у дворца Вэйян. Какое наказание он заслуживает?

— Ваше Величество, он страж Его Величества. Никто, кроме Императора, не имеет права его наказывать.

Услышав это, Тан Ваньвань поняла, что не стоит гневить Императора. Она сделала вид, что случайно отступила, и убрала ногу с его руки:

— Раз так, пусть его судит Его Величество.

Сказав это, она приказала отпустить его и, не заботясь о беспорядке, вернулась во дворец.

— Ребенок, ты цел? — Командующий Хэ поспешно поднял его. Правая рука юноши уже посинела и покраснела, четыре пальца опухли, сквозь кожу проступали капли крови. Было видно, с какой силой на неё наступили: — Как же так?

Мо Чжиян дрожал, но левой рукой не выпускал лук. Несмотря на боль, он улыбнулся:

— Это милость Императрицы.

— Глупый ты мальчишка, пойдем, я обработаю раны! — Командующий Хэ не мог сдержать жалости. Это должно быть ужасно больно, рука требует долгого лечения.

Уходя, Мо Чжиян обернулся и посмотрел на величественный дворец Вэйян. Его красивые персиковые глаза сузились в невинной улыбке.

После того как руку перевязали, Командующий наказал:

— В эти дни отдыхай, я сам буду в ночном дозоре, понял?

— Есть, — Мо Чжиян посмотрел на свою правую руку, замотанную, как лапа медведя, и помахал ею перед лицом. Больно, но плакать не нужно. Он заставит её страдать ещё сильнее.

С наступлением ночи Мо Чжиян не стал слушаться и снова вышел в дозор. Как добросовестный маленький страж, разве мог он брать выходной из-за такой мелочи?

Система была другого мнения: этот подопечный явно затевает что-то недоброе. Не спрашивай, просто знай — это так.

Первая ночь прошла спокойно. На вторую, едва пробило полночь, Мо Чжиян, стоя на высоте, услышал два крика кукушки. Он улыбнулся, положил поврежденную правую руку на ладонь левой и сильно сжал. Боль должна была быть невыносимой, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Он развернулся и прыгнул в сторону звука.

В этот раз пришлось подождать, пока Император не увидит знакомый силуэт. Тот поманил его рукой.

Мо Чжиян, прижимая лук левой рукой, с колчаном за спиной спрыгнул вниз и быстро подбежал. Они снова стояли по разные стороны окна. Он улыбнулся и позвал:

— Ваше Величество.

От этого обращения на душе у Императора словно зацвела весна. Цигуань Янь вздохнул — оказывается, если он не видел его вчера, то и спал беспокойно:

— Ты всё это время был здесь?

— Был, — Мо Чжиян слегка поднял голову, его персиковые глаза встретились с глазами Императора. В них промелькнуло смущение, и он неловко почесал затылок правой рукой.

Император заметил, что рука юноши, одетого во всё черное, перебинтована:

— Ты ранил руку?

Увидев, что тот заметил, Мо Чжиян с любопытством помахал рукой перед собой и широко улыбнулся:

— Нет, это милость Императрицы.

— Милость? — Цигуань Янь не совсем понял, что это значит. Он взял его за руку через окно. Даже сквозь повязку был виден ненормальный отек: — И это ты называешь милостью?

— Ага, — Мо Чжиян смотрел, как на лице Императора закипает гнев, и продолжал улыбаться безобидно, как младенец.

В Поднебесной миловать Императрицу может только Император. Раз ты меня пожаловал, я должен ответить тем же.

Глядя на его руку, Цигуань Янь почувствовал, как внутри него разгорается пламя, от которого стало тесно в груди:

— Ещё болит?

— Теперь уже нет, — Мо Чжиян увидел, что тот недоволен, и спросил, хотя знал ответ: — Ваше Величество, вы не рады?

Эта ночь не была такой спокойной, как прежде. Цигуань Янь не знал, что ответить, и разжал пальцы:

— Тебе не обязательно дежурить, иди отдохни.

— Слушаюсь, — не спрашивая причин, Мо Чжиян послушно развернулся и ушел.

Система подколола:

— Спорим, ты провалился? Император не разозлился, а просто отправил тебя прочь — боится связываться с Императрицей.

— Нет, просто нужно время, — Мо Чжиян видел то, что таилось в глазах Императора.

Ночь прошла в метаниях. Казалось бы, всё должно было забыться, но нет — перебинтованная рука юноши стояла перед глазами. Даже на утренней аудиенции он постоянно отвлекался, думая о странных вещах.